

Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год
издания
третий

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт. 1 корп., комн. 48-48

№ 30 (271)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 марта 1937 г.

ПОД ЗНАКОМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ САМОКРИТИКИ

(На собрании актива партийных организаций Выборгского района 22—25 марта 1937 г.)

С 22 по 25 марта в Актовом зале Лесотехнической Академии имени С. М. Кирова проходило собрание актива партийной организации Выборгского района. Тысяча двести большевиков собрались обсудить итоги пленума ЦК ВКП(б), проверить свою готовность перестроиться в соответствии с поворотом в политической жизни нашей страны и возглавить широкие беспартийные массы Выборгского района в предстоящих выборах Верховного Совета СССР по новой избирательной системе.

Вся четырехдневная работа собрания актива целиком и полностью подтвердила исключительную правильность и своевременность этих исторических решений пленума ЦК ВКП(б).

С большим докладом об итогах пленума выступил секретарь Выборгского райкома партии тов. Иванов. Многочисленными примерами из жизни партийных организаций района тов. Иванов иллюстрировал решения пленума Центрального Комитета. Факты грубого нарушения партийной демократии, отсутствия настоящей большевистской самокритики, подхалимство и беспечность—все это имело место в работе партийных организаций района. На заводах имени Карла Маркса и „Красная Заря“ в составе партийных комитетов не осталось ни одного выбранного члена парткома. Состав парткомов на этих заводах четыре раза обновлялся без всяких выборов и отчетов перед членами партии. На другом заводе в составе парткома остался лишь один член, избранный партийным собранием. С тех пор на этом заводе сменилось шесть секретарей парткома и ни один из них не отчитывался о своей работе перед членами партии.

Состав парткома в некоторых партийных организациях предопределился заранее. Докладчик рассказал, как в Институте протезирования во время выборов секретарь парткома предупреждал коммунистов:

— В состав парткома по должности должен войти директор института, председатель месткома и я. Так что выбирать нужно не пять человек, а только остальных двоих.

Положение, где почти все члены парткома входят в состав его „по должностям“, имеется на фабрике имени Микояна и в других парторганизациях района. Это вызывает среди собравшихся справедливые и настойчивые возгласы:

— А где был райком? Как же райком допускал такие безобразия?

Резкой критике покладчик подверг работу некоторых хозяйственников—директоров предприятий, оторвавших свою хозяйственную деятельность от политической жизни страны, отгородившихся от самокритики со стороны рабочих и инженерно-технических работников и проявляющих политическую слепоту в своей практической работе.

Особенно нетерпимо то положение, когда хозяйственники и некоторые партийные работники подходят к подбору кадров по принципу знакомства и старых связей, а иногда и просто лести. Это создает семейственность, подхалимство, полное отсутствие самокритики, порождает идиотскую болезнь беспечности и все те условия, при которых легче маскироваться и творить свои грязные дела врагам партии, фашистской агентуре, диверсантам и вредителям.

Политическая надежность, преданность родине и глубокое знание дела—вот те признаки, по которым прежде всего должны подбираться кадры партийных и хозяйственных работников.

Останавливаясь на вопросах работы райкома партии, тов. Иванов отмечает целый ряд серьезных недостатков, связанных с недостаточным знанием людей и повседневной жизни низовых парторганизаций.

— За все эти недостатки и прошлые ошибки, допущенные райкомом, заявляет тов. Иванов, — райком и я лично, как секретарь, несем строжайшую ответственность. Задача наша заключается в том, чтобы вместе с

активом выявить и другие недостатки и по-большевистски, на основании решений пленума Центрального Комитета, на деле и быстро исправить эти недостатки и ошибки.

По докладу тов. Иванова развернулись горячие прения.

Решения пленума Центрального Комитета получили широкий отклик и единодушное одобрение среди собравшихся партийных и хозяйственных работников. Вооруженные решениями пленума, партийные работники—члены бюро райкома и секретари парторганизаций, партгруппы и пропагандисты, хозяйственники и информаторы—решительно подвергли большевистской самокритике многие недостатки партийной работы. Собравшиеся внимательно слушали каждое слово ораторов и всегда, когда оратор смело и справедливо критикует свою работу и работу товарищей,—по залу проносится оживленный гул одобрения.

Можно прямо сказать, что некоторым секретарям парткомов и особенно директорам предприятий тут же на собрании актива пришлось прочувствовать настоящую необходимость перестраиваться. Потерявший вкус к партийной работе, давно не испытывавшие острого огня большевистской самокритики, привыкшие произносить общие пышные декларации, ругать других, говорить директивные речи и давать установки,—они не могли до конца освободиться от этого тяжкого груза и здесь, на собрании актива.

Так было с секретарем партийного комитета завода имени Карла Маркса, членом бюро райкома тов. Горбуновым. Он много и подробно говорил о „законченной системе подхалимства и приспособленчества“, возглавляемой давно снятых с работы и исключенным из партии Есениным. До мельчайших подробностей рассказал он о всевозможных хозяйственных и производственных делах завода, а о партийной работе на заводе в настоящее время и о работе райкома, членом которого он является, тов. Горбунов не сказал почти ни слова.

Собрание чутко прислушивается к каждому слову оратора и, чувствуя попытку смыть самокритику, отделься общими декларативными рассуждениями, засыпает его негодящими репликами:

— Как работает сейчас партком?

— Расскажи о работе райкома.

Регламент истек. Горбунов просит продлить ему время, но собрание шумно отвергает эту просьбу.

Директор завода им. Карла Маркса тов. Максимов, выступивший позже, решил „восполнить пробел“ в речи своего секретаря парткома. Рассказал, как приходилось раньше выбирать депутатов в Государственную думу, тов. Максимов переходит к критике партийной работы на заводе. Говорит много. Его просят рассказать, почему завод систематически не выполняет плана, почему неблагополучно обстоит дело с подбором кадров руководителей цехов и смен. Время, положенное по регламенту, истекает и тов. Максимов уходит с трибуны, ничего не сказав об этом.

Пространно рассуждая о коллективных методах руководства и о том, что такое единогласие, директор завода „Красный Октябрь“ тов. Коршунов также „не успел“ рассказать о многих недостатках, имеющихся на заводе.

Наиболее ярко увлечение общими декларациями со стороны хозяйственников выразилось в выступлении тов. Березуцкого—директора крупнейшей в районе конфекционной фабрики имени Микояна. Березуцкий выступил с обширной декларацией, важно назвав ее своим социалистическим обязательством. Пространные рассуждения этого „обязательства“ сводятся к четырем пунктам:

1. Как минимум—выполнить план.
2. Повышать свое политическое образование.

3. Работу свою вести в тесной связи с указаниями партийной организации.

4. Прислушиваться к критике низовой массы.

На фоне деловых самокритических выступлений политически и идеально выросших низовых партийных работников эта общая, ничего не дающая, декларация выглядит по меньшей мере, как убожество.

Заведующий отделом агитации и пропаганды ленинизма при райкоме партии тов. Бабаченко, начиная речь, оговаривается, что последние две ночи он спал тревожно. Это понятно. За состояние партийной агитации и пропаганды райкому партии, лично товарищу Бабаченко и секретарям низовых парторганизаций на собрании актива досталось, пожалуй, больше всего. Все выступающие по этому вопросу товарищи единодушно отмечали, что в решениях городского актива совершенно правильно указано, что состояние партийной агитации и пропаганды в Выборгском районе находятся на неудовлетворительном уровне.

Критику эту работу, секретарь Выборгского райкома комсомола тов. Добужский указывает, что культ пропаганды тов. Бабаченко передовал руководство агитацией и пропагандой своим помощникам, а сам, занимаясь всем понемногу, превратился в какого-то „третьего“ секретаря райкома.

Об отсутствии связи райкома с пропагандистами, незнании их работы, об отсутствии повседневной работы по глубокому изучению сталинской Конституции говорит инструктор райкома тов. Коновалов. О том, что эти важнейшие вопросы партийной работы занимают третьестепенное место, говорит хотя бы такой факт: в повестку дня заседания бюро райкома три раза ставился вопрос о ходе изучения новой Конституции, три раза этот вопрос снимался из-за перегруженности повестки дня и до сих пор в райкоме не обсуждался.

Тов. Коновалов приводит факт из практики партийного просвещения в нашем институте, характеризующий отсутствие повседневного контроля за состоянием партической и качеством пропагандистской работы. Руководитель кружка проф. Бергер, вместо того, чтобы разъяснить слушателям глубокий смысл и огромное международное значение новой Конституции, занялся тем, что долго думал и, наконец, предложил слушателям для усвоения названий союзных республик запомнить одно замысловатое слово, составленное им после долгих „научных изысканий“ из начальных букв названий союзных республик.

Когда тов. Константинов говорит о том, что райком и секретари парткомов не развернули работу агитколлективов, не знают своих людей, пропагандистов и агитаторов—в зале нарастает шум и раздаются возгласы.

— Кому ты жалуешься, ты сама член бюро райкома?

24 марта в прениях выступил секретарь парткома нашего института тов. Жаровский. Коммунисты нашего института, присутствовавшие на собрании актива, ждали от тов. Жаровского развернутой критики недостатков нашей партийной работы. Однако, тов. Жаровский дипломатически отдался от этого общим замечанием, что у нас, мол, не меньше недостатков, чем в других организациях и перешел к критике (нужной и правильной) работы райкома и горкома.

Нельзя целиком согласиться с выступлением директора института тов. Евдокимова. Рассказав об омоложении состава студенческой массы и о больших задачах воспитания молодежи, тов. Евдокимов ничего не сказал о том, как же думает дирекция перестроить свою работу в соответствии с этим омоложением. Наоборот, тов. Евдокимов зачем-то понадобился вредные по-существу рассуждения о трудностях развертывания самокритики в условиях втуза и о „непривычном“ отношении к ней со стороны некоторой части научных работников ин-та. Тех, кто не понимает самокритику и ее значение, пора уже привлечь здраво относиться к самокритике и уважать ее. А если этого нет, если еще имеются „специфич-

еские трудности“, о которых говорил тов. Евдокимов, то это не делает чести дирекции института.

Выступившие в прениях коммунисты нашего института тов. Бирюков и представитель горкома партии тов. Рабинович совершенно правильно подвергли критике выступления тт. Жаровского и Евдокимова. Правильно тов. Бирюков указал и на недостатки в работе редакции газеты „Индустриальный“, связанные с расклеванием студкоровских писем и продвижением их в печать.

Указывая на недостатки в работе партийного комитета ЛИИ, тов. Рабинович спрашивает:

— Как могло получиться, что даже в декабре 1936 года во время выборов партийного комитета в состав парткома и даже заместителем секретаря избран Бобров, имеющий тесную семейную связь с исключенным из партии двоюродным братом Литвинским? Партиком вывел Боброва из состава партийного комитета, но почему об этом до сих пор ничего неизвестно членам парторганизации ЛИИ?

С большой речью выступил второй секретарь райкома партии тов. Сальковский. Отмечая исключительное значение решений пленума Центрального Комитета и критику работы райкома, тов. Сальковский подчеркивает, что все недостатки в партийной работе имеют место потому, что многие коммунисты забыли, что наша страна находится в капиталистическом окружении. Многие коммунисты представляют себе капиталистическое окружение лишь как „географическое понятие“. Между тем, до тех пор пока существует капитализм, фашисты слали и будут сласти в нашу страну свою агентуру,

В депутатской группе ЛИИ

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ
К ЖАЛОБАМ ТРУДЯЩИХСЯ

17 марта состоялся очередной пленум депутатской группы ЛИИ. На пленуме обсуждались вопросы о жалобах трудящихся, о выдаче стипендий и о строительстве детского сада и яслей при институте.

За время с сентября 1936 года по март 1937 г. в депутатскую группу поступило 30 жалоб от трудящихся нашего института. Подавляющее число жалоб связано с ненормальностями жилищного характера, затем идут жалобы на ненормальности в стипендиальном деле и другие. В настоящее время пять жалоб уже удовлетворены, семь передано на выполнение заместителю директора ЛИИ тов. Вайнера, остальные продолжаются.

При обсуждении этого вопроса выяснилось чрезвычайно ненормальное, невнимательное отношение к жалобам трудящихся со стороны некоторых институтских организаций. Почти все поступившие в депутатскую группу жалобы ранее были поданы в местком института, в дирекцию и другие организации.

Однако, не получив на жалобы никакого ответа, избиратели пришли в депутатскую группу. Так было, например, с рабочим нашего института Чистяковым, который целиком обивал пороги месткома с жалобой на плохие жилищные условия. В месткоме ему неизменно отвечали, что он записан первым в очередь на жилплощадь. Однако, как только дело дошло до распределения жилплощади, Чистяков оказался уже четвертым и жилплощади не получил. Только после вмешательства депутатской группы жалоба тов. Чистякова была удовлетворена—он получил комнату.

Депутатская группа указала дирекции института на недопустимость такого положения, когда при большом недостатке жилплощади для рабочих, служащих и профессорско-преподавательского состава института, в домах института проживают люди, ничем не связанные с институ-

том, и более того—пользующиеся излишками жилплощади.

Учитывая целый ряд ненормальностей, существующих в выдаче стипендий, депутаты нашего института взяли на себя обязательство—во всех случаях (очереди в кассах, задержка листков и выдачи стипендий и т. п.) тут же ставить вопрос о ликвидации этих недостатков перед дирекцией и добиваться результатов.

Строительство институтского детсада и яслей подходит к концу. За успешное выполнение строительного плана на этом участке строители получили переходящее красное знамя, взвы этим первенство по Ленинграду. Однако, имеются опасения, что пуск в эксплуатацию яслей и детсада может задержаться. Оборудование для них пока еще не заготовлено. Предостерегая об этом дирекцию института, депутатская группа предложила сейчас же поставить вопрос о заготовке оборудования в соответствующих организациях.

В связи с постановлением президиума Ленсовета об открытии кино „За кадры“ и продуктового магазина около института, депутатская группа выделила своих депутатов тт. Козлову и Орлову и поручила им по-вседневное наблюдение за выполнением этого постановления.

Для продвижения вопросов об улучшении транспортного сообщения с городом, а также ремонта дорог в Сосновку и подъезда к Прибытовскому общежитию—выделена бригада из депутатов тов. Козлову и Орлову и поручила им по-вседневное наблюдение за выполнением этого постановления.

Как на совершенно недопустимое явление пленум депутатской группы обратил внимание на бездеятельность депутата Выборгского райсовета, директора института тов. В. Г. Евдокимова, который со дня выборов депутатской группы и райсовета XIV созыва даже не присутствовал на одном пленуме и не выполнял никаких поручений.

Депутат Выборгского райсовета Н. Ишаев

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВСКРЫВАЯ НЕДОЧЕТЫ, РЕШИТЕЛЬНО ПЕРЕСТРАИВАТЬ КОМСОМОЛЬСКУЮ РАБОТУ

ВЫБОРЫ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ на электромеханическом ф-те

Выборы комсомольских организаторов групп на электромеханическом факультете почти закончены. Из 34 групп, в которых необходимо было избрать комсоргов, выборы произведены в 29.

На большей части комсомольских собраний в группах, при обсуждении вопроса о развертывании социалистического соревнования, комсомольцы совершили справедливо критиковали работу комитета комсомола факультета и профкома, которые за весь прошлый семестр ничего не сделали в этой области.

— Не отсутствие объектов для соревнования, а отсутствие организаций его, вот в чем вся беда,— сказал тов. Миронов на собрании 432 группы. И это, безусловно, правильно. В организации социалистического соревнования решающую роль играют учет и контроль выполнения взятых обязательств. О необходимости повседневного контроля в комсомольском звене говорили комсомольцы целого ряда групп на небольших специально посвященных соревнованию собраниях.

Хороший пример подал тов. Фискин (417 группа), который здесь же на собрании взял обязательство сдать на отлично курс "высокочастотный генератор" к 27 марта.

— 28 марта нужно будет проверить выполнение моего обязательства,—сказал Фискин.

В 412 группе комсомольцы говорили о низком качестве комсомольского просвещения. В ряде других групп говорилось о неудачном ком-

плектовании кружков политсети. Тов. Н. Агранович (412 группа) указал, что во многом виноваты сами комсомольцы, плохо готовящиеся к политзанятиям, а это есть результат общей недисциплинированности комсомольцев группы.

Не во всех группах обсуждение вопросов носило деловой, конкретный характер. Примером может служить 328 группа, где все собрание продолжалось не многим больше получаса. Мудрое решение группы гласит: "Одобрить решение ЦК ВЛКСМ и развернуть соревнование в группе". В этой же группе комсогром избрали тов. Богданова, который сам пропустил большую часть занятий политсети и, вообще, не является примерным комсомольцем. Возникает вопрос, достаточно ли серьезно подошли комсомольцы 328 группы к выбору своего комсомольского организатора?

Совсем плохо прошли выборы в 313 группе. Очевидно, комсомольцы группы и представитель бюро III курса тов. Рубинштейн недостаточно уяснили себе, что комсогром должен быть наиболее активный, наиболее проверенный комсомолец. Результаты не замедлили сказаться. В группе комсогром избрали Ю. Попова, который скрыл при вступлении в комсомол свое происхождение и не считал нужным при выборах сообщить комсомольскому собранию о том, что его мать была лишена избирательных прав. Комитет комсомола факультета отменил выборы в 313 группе, указав комсомольцам группы и члену бюро III курса тов. Рубинштейн, проводившей там выборы, на проявленную ими беспечность и утрату бдительности. Тов. Ляликову комитет предложил провести повторные выборы в этой группе, поставив перед комсомольцами вопрос об обмане Поповым комсомольской организации.

Избранные в большинстве групп комсогоры—молодые, хорошо успевающие и активные комсомольцы. Обеспечить их работу конкретным руководством, иметь с ними повседневную связь, чаще бывать в группах, сделав упор всей работы на низовое звено,—такова первая задача комсомола на факультете. Без этого мы не сможем как следует исправить имеющиеся в нашей работе недостатки, не сможем обеспечить политическое воспитание всей массы комсомольцев и беспартийной молодежи, не сможем добиться резкого перелома во всей нашей работе.

Секретарь комитета ВЛКСМ электромеханического ф-та Я. Зиссерман

ПОГОВОРИМ О НЕДОСТАТКАХ

В последних номерах "Индустриального" было помещено несколько заметок о работе комсомола инженерно-физического факультета. Недавно эти заметки обсуждались на бюро комитета факультета. Обсуждение носило в общем деловой характер, однако, некоторые выступления свидетельствовали о неправильной постановке вопросов самокритики.

Так тов. Бабановым (секретарем комитета) была высказана довольно прозрачно эта мыслишка: "Чего, мол, писать о недостатках, сами знаем". Этой же мысли ясно (поэтому) высказал один из присутствовавших на бюро работником комитета—Фогельсон. Между тем о некоторых недостатках следовало поговорить. Так, например, в руководстве курсами господствует неизменное здесь единогласие. Бабанов подчас подменяет комитет. Члены комитета не руководят соответствующими работниками курсов. Это особенно сильно сказывается на III курсе. Далее надо было бы отметить явление, к сожалению, общее—отрыв институтского комитета КСМ от массы комсомольцев.

На III курсе, например, знают одну лишь Раю Певзнер, так как она занимается на ИФФ и является про-

пагандистом на III курсе. Остальные члены комитета ЛИИ—лица секретные, "фигуры не имеющие". Один лишь Фельдман может похвастаться знакомством с Кравцовым. Произошло оно так: Фельдман однажды запоздал со сдачей ведомости по уплате членских взносов в комитет. Пришел сдавать ее Кравцову. Тот посадил его на стул, выругал его, обещал свести на заседание комитета (комитет заседал в соседней комнате) и... милостиво отпустил. Теперь, когда Фельдман приносит ведомости, Кравцов ему говорит: "вот молодец—в срок принес". А поговорить хоть раз о том, как работает организация III курса—времени нет.

От "больших" институтских руководителей не отстают и руководители рангом пониже. Таков Розенберг. Он председатель экскурсионного бюро. И вот всегда во время политзанятий или собраний у него либо отчет где-либо, либо заседание. На все хватает времени у Розенберга, только не на выполнение комсомольских обязанностей.

Комитету надо присмотреться к "активисту" Розенбергу. Не стоит ли разгрузить его от непосильного для него труда!

Физик

О разборе конфликтных дел (в порядке предложения)

Всем известно, какое важное значение имеет быстрый и внимательный разбор комсомольских конфликтных дел. В этом деле у нас в институте нет четкости и порядка. Нередко конфликтное дело тянется месяцами и даже... годами. Это, по-моему, происходит потому, что конфликтное дело проходит слишком много инстанций. В самом деле, сначала проступок комсомольца обсуждается в ячейке группы, на бюро курса, на курсовом комсомольском собрании, на факультетском бюро, на факультетском собрании, в комитете комсомола института и только потом в райкоме. Справивается, как же тут не быть проволочки?

Эта система плоха также и тем, что факультетские и курсовые комсомольские руководители, обсудив у себя тот или другой поступок комсомольца, считают свою миссию оконченной. Нередко на факультетах можно слышать такой разговор:

Комсомолец: Когда закончится разбор моего дела?

Секретарь: Не знаю, передано в комитет института.

Проходит месяц и разговор повторяется. Бывает и хуже. На заседании комитета ВЛКСМ института 16 марта разбирали заявление комсомолки I курса об утере комсомольского билета. Заявление было подано в

сентябре, а разбирали его в марте. Оказывается, что на настойчивые требования комсомолки тов. Денегин неизменно отвечал: "Дело передано в комитет", тогда как это заявление и постановление комитета I курса поступили в комитет института только накануне, т. е. Денегин просто прикрывался комитетом.

Этот факт, как и многие другие, говорит о том, что низовые ячейки не чувствуют никакой ответственности за конфликтные дела комсомольцев. Мне думается, что это можно было бы устранить, если бы конфликтные дела разбирались на райкоме сразу после факультета и в присутствии секретаря комитета. Мне кажется, что единственным возможением здесь может быть то, что секретарям факультетов придется присутствовать время от времени при разборе. Но это возражение не принципиальное. К тому же присутствие при разборе конфликтных дел потребует не так уж много времени.

Такая система может поднять ответственность секретаря организации за каждое конфликтное дело и побудить ее к улучшению воспитательной работы в организации.

Член комитета ВЛКСМ Н. Новоселов

КАК ВЫПОЛНЯЮТСЯ ОБЕЩАНИЯ

Комитет комсомола института организовал школу подготовки пропагандистов. Дело большое и важное, но внимания школе пропагандистов нет. Записалось в школу 35 человек, а теперь занятия посещают уже только 15—16 человек.

Вопросом организации учебы мало кто интересуется, не заботятся и об отдыхе слушателей. Перед началом занятий в школе, представитель Райкома, а также и тов. Кантор обещали все, начиная от экскурсий в музеи и кончая билетами в театры, но только обещали.

Вот как у нас была организована экскурсия в Музей Революции. В 4 часа должен был притти автобус. Староста курсов тов. Мареев объявил об этом слушателям. Однако, в 4 час. 30 мин. машины не было, не было ее и в 5 часов. Когда слушатели позвонили в комитет комсомолатов. Кантору, последний на вопрос, как ехать, невозмутимо ответил:

— Не знаете как ехать? Не знаете, какие виды транспорта существуют в Ленинграде?

Ясно, что о специальном автобусе не могло быть и речи, и после обычной давки, в музей приехали в седьмом часу вечера. Там не оказалось ни тов. Кантора, ни тов. Стамма, читающего лекции по истории партии.

Как и следовало ожидать, экскурсия прошла плохо. Руководитель был недостаточно подготовлен. На некоторые вопросы слушателей о восстании в Черноморском флоте ответить он не мог. Может быть поэтому беседа не клеилась и тема "Революция 1905 года" продолжалась всего 45 минут. Слушатели ушли неудовлетворенными.

Слушатель

Обзор печати

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРЕСКОТНЯ

— Ба! Газету никак вешают. Что случилось?—Мирно курившие в перерыве студенты факультета прошмыгнулись в группу, где же номер газеты?—тov. Максимов здесь же вывел карандашем на зеркальце двойку. Это означало, что за целый учебный год газета "Промтранспортник" вышла только 2 раза.

Газета "Промтранспортник" невелика по размеру и это единственно положительное, что можно о ней сказать. К этому выводу мы пришли после того, как прочли газету.

Под жирно разукрашенным заголовком "Парижская Коммуна" помещены параллельно две статьи. Одна из них действительно о Парижской Коммуне, а вторая, начинающаяся словами: "Новый этап социалистического соревнования не поставлен на должную высоту" простирано рассказывает о тов. Лобанове—члене профбюро факультета, который не разворачивает соцсоревнования. Почему статья озаглавлена "Парижская

Коммуна"—непонятно. Непонятно и то, почему такой первостепенной важности работу, как соревнование, газета перекладывает исключительно на плечи тов. Лобанова.

Следующая статья в газете озаглавлена "Множьте и крепите ряды МОПР'a". Статья нужная. Мопровская работа у нас в институте действительно в последнее время стала замирать. Но что общего между этим вопросом и дословно приведенными ниже выдержками из "Промтранспортника".

"В предсмертной агонии капитализм скатился к фашизму, олицетворяя ползучих гадов, врагов культуры, науки, техники и человечества. Фашизм стремится еще попытаться и высосать кровь из лучших представителей прогрессивного человечества.

Фашисты применяют все меры варварства в борьбе с этим честным и любимым всем миром народом, поднявшим знамя борьбы против зверей варваров и гнилого навязывания дупотопных мер и командования человечеством.

Они расстреливают, вешают, подготавливают виселицы везде. Бросают в тюрьмы неповинных людей, казнят, душат и применяют террор.

В результате кровавой расправы фашисты пускают людей по белу свету, оставляя их без крова, пиши и жилица".

Это ли постановка вопроса о работе добровольных обществ? Так ли надо подавать материал, посвященный годовщине Парижской Коммуны? Вместо деловой статьи, "Промтранспортник" половину своей газетной жилплощади отводит безграмотной политической трескотне, вызывающей недоумение у всех, но только не у автора статьи тов. Пичугина и редактировавшего ее тов. Максимова.

Под псевдонимом "Тяговик" помещена статья "О комсомольской работе". Робким тоном повествуется о том, что на факультете было только одно комсомольское собрание и что вообще у нас на факультете комсомольской работы очень мало(?), но тут же "Тяговик", спохватившись, лепечет: "конечно, нельзя сказать, что у нас плохие члены комитета". Дело, оказывается, в том, что комсомольцы наши считают себя очень развитыми и считают лишним проводение каких-либо разъяснительных собраний".

Последнее автор пытается подтвердить "фактом", непонятным по смыслу и в высшей степени странным по формулировке. На послед. засед. парткомитета комс. промтрансп. ф-та один комсомолец возразил тов. Дубинину—члену комитета ВЛКСМ факультета—против предложения о проведении специальных собраний по вопросу распространения билетов XI лотереи ОСО".

Навряд ли кто из читателей понял, что газета хотела сказать о комсомольской работе. Понятно лишь то, что комсомол транспортников работает плохо и что газета "Промтранспортник" слабо воспитывает в своих читателях любовь к самокритике, если статью, прикрытую псевдонимом, помещает после небрежного, беззубого редактирования.

Непонятно также, почему "Промтранспортник" так яростно защищает предложение о специальных собраниях по лотерее ОСО, помещая об этом отдельную статью за подписью самого Максимова. Не надо забывать, что дело не в парадной шумихе, а в работе.

В "Промтранспортнике" помещены еще четыре заметки. В одной из них рассказывается, что студенты тт. Корж и Новиков „занимаются пьянством и творят безобразия".

В другой расписано, что "в кабинет пришел Усыскин и, встретившись с Лурье, начали бросать друг другу реплики, а затем и дрались".

В третьей разрисована драка группы студентов.

Четвертая заметка также взята из отдела происшествий.

Под всеми этими заметками стандартная фраза—необходимо заниматься...

Вот и вся газета. Остается добавить, что в газете всего 2 подписи студкоров (один из них Максимов). Остальной материал подписан: "тяговиком", "студентом", "жильцом", "участником" и "наблюдателем".

Отвечает ли такая газета предъявляемым к ней требованиям? Может ли она пользоваться авторитетом? Нет. Ни то ни ни другое. "Промтранспортник"—беззубая, не оперативная, неграмотная по языку и по содержанию газета, отстающая от задач сегодняшнего дня.

В газете нет ни слова о партийной жизни факультета, ни слова о комсомольской работе, ни слова о жизни факультета вообще. Редакция "Промтранспортника" не живет жизнью своего факультета. Отсутствие партийности—это в чем основной недостаток газеты. Нас интересует еще один вопрос: читает ли кто-нибудь из парткома факультета свою газету?

Можно ли довольствоваться такой газетой, товарищи из парткома ФПГ? Нравится ли она Вам, тов. Чаплинский?

Гр. Полещук

ОТ РЕДАКЦИИ
Мы надеемся, что обзор газеты "Промтранспортник"—"Политическая трескотня" станет предметом обсуждения партийной организации факультета на предмет коренного улучшения и укрепления газеты.

ПО-БОЕВОМУ ВКЛЮЧИТЬСЯ В КУЛЬТУРНО-ШЕФСКУЮ РАБОТУ

О культурном шефстве над деревней

Исторический XVII съезд ВКП(б) поставил как основную политическую задачу "превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества".

Разрешение этой задачи требует всенародного повышения политического и культурного уровня самых широких слоев трудящихся. Наиболее трудным и отсталым участком в отношении культурно-просветительной работы является деревня. Поэтому, в свете поставленной XVII съездом ВКП(б) задачи "культурно-просветительная работа в деревне приобретает исключительное политическое значение и требует от политических организаций и всех коммунистов большой организаторской работы на каждом из ее участков". (Из постановления бюро Ленобкома ВКП(б) от 2 февраля 1936 г.).

В этом же решении Ленобком поставил перед всеми культурными организациями и учреждениями Ленинграда задачу оказать в гораздо большей степени, чем это было до сих пор, помощь колхозам в организации культурной работы и ознакомлении колхозников и колхозниц с достижениями науки, техники и искусства.

Наш институт, являющийся одним из мощных культурных очагов Ленинграда, не мог, конечно, не включиться в работу по выполнению поставленной обкомом ВКП(б) задачи и начал проводить культурное шефство над Уторгошским районом Ленинградской области.

11 марта с. г. на встрече наших общественных организаций, дирекции института и наших профессоров-общественников с 35 председателями колхозов подшефного района последние выразили нашему институту благодарность за проводимую работу, но надо признаться, что эта благодарность является незаслуженной и может рассматриваться лишь как аванс за будущую работу. Пока что проводимая шефская работа является далеко недостаточной.

До самого последнего времени она носила кустарный характер, проводилась без определенного плана и системы и в основном ограничивалась тем, что институт посыпал в район докладчиков в дни революционных праздников.

До самого последнего времени ни одна из организаций не уделяла нужного внимания этой работе.

Основным недостатком в шефской работе было то, что (как это часто у нас случается) шефствовал институт в целом, институт "вообще", а не определенные лица, не отдельные ячейки института. Шефство поэтому получалось худосочным и в значительной мере формальным.

Вместе с тем, достаточно было сделать соответствующее предложение о включении в культурную шефскую работу в колхозах, как наши профессоры и преподаватели сразу же и с большой охотой согласились на это.

В настоящее время в работу включились профессоры М. А. Шателен, Н. А. Емешев

44-Й ДЕТСКИЙ ДОМ

Детдомом приобретена в Москве новая красивая мебель для комнаты игрушек. На снимке—Шура Тарновская (слева) и Вера Доронина—воспитанники детдома, в комнате игрушек.

Фото (СФ)

В Уторгошском районе

В подшефный Уторгошский район мы выезжали в связи с проведением Международного Коммунистического женского дня и поэтому больше всего интересовались тем, как живут женщины-колхозницы. Ввиду ограниченного времени (командировка была 2 дня) районные организации предложили нам обслужить два объекта—льнозавод и Лубенский сельсовет.

Прежде всего несколько слов о самом районном центре. Культурные силы здесь имеются. Много педагогов средней и низшей школы. Есть небольшой клуб, но он не удовлетворяет растущей потребности масс. Это помещение используется для проведения съездов, конференций, собраний и т. д.

При клубе имеются драмкружок, струнный оркестр и кино-перевозка. Руководители клуба и районные работники сильно перегружают клубные вечера. Например, 8 марта в программе стоял политический доклад, кино-картина (весьма изношенная), постановка двух пьес своими силами, угощение, танцы и игры. И вот в таком тесноте и духоте с 8 час. вечера до 4—5 час. утра проводится "культурно-массовая работа".

Отрадным явлением в самом районном центре является наличие парткабинета. Заново отремонтированное, правда, небольшое помещение, неплохо обставлено. Имеется все необходимое для повышения культурно-политического уровня коммунистов.

Дом крестьянин по справедливости следовал бы назвать "гостиницей", так как за время нашего пребывания, т. е. в течение 2 суток, крестьян мы там не видели. Остаивались приезжающие в командировки. Половина помещения занята под квартиру работника, обслуживающего этот дом.

На льнозаводе работает около 150 рабочих, из них 83 проц. женщин. Большинство—местные колхозницы. Завод новый, выстроен по последнему слову техники, но работает все время с перебоями, выполняет программу на 40—50 проц. Бывают такие месяцы, когда завод работает 18—20 дней. Отсюда не-

выполнение норм и низкая зарплата работниц.

8 марта, на торжественном собрании, женщины жаловались на механический цех, а механический цех обвинял сушилку и сортировку. Коллектив рабочих недостаточно сплочен, соцсоревнования и ударничество между цехами и бригадами нет, слаба трудодисциплина. Техника здесь еще не освоена, и районным организациям придется уделить внимание много внимания, чтобы вытащить его из прорыва. Наш институт, являющийся шефом, тоже должен оказать помощь.

В лубенском сельсовете, в который входят 5 колхозов, положение не везде одинаковое. В колхозах им. Максима Горького и им. 12-й годовщины Октября трудодисциплина не была налажена, выплата на трудодень была поэтому невелика. Сложность и многообразие вопросов колхозной жизни, которые приходится разрешать председателям колхозов, иногда не дают возможности уделить внимание налаживанию культурно-массовой и политической работы. Избы-читальни работают плохо.

В колхозе им. 12-й годовщины Октября есть большое помещение для клуба, но оно холодное, не оборудовано и темное. Наша шефская организация должна помочь в налаживании работы клубов и избы-читален. В школах, как правило, нет детских библиотек. Во всех школах ощущается недостаток тетрадей.

Нашему институту следует крепко подумать об улучшении шефской работы и оказании практической помощи в налаживании культурно-просветительной и политико-массовой работы среди колхозников.

Индивидуальное шефство профессоров и преподавателей и их жен над отдельными избами-читальнями—очень хорошее начинание и его можно только приветствовать.

К. Мудрых и Безденежных

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, принятые проф. Е. Л. Николаи и Е. Н. Николаи по соцсоревнованию с проф. М. А. Шателен и В. С. Шателен, сроком по 1 мая 1937 г.

1. Не позднее 15 апреля сего года выехать в Лубенский сельсовет для установления на месте связи по шефству над избой-читальней в с. Лубине.

2. Одновременно установить связь с красным уголком в колхозе имени тов. Буденного того же сельсовета.

3. Выслать не позднее 20 марта сего года в красный уголок колхоза имени тов. Бу-

денного портреты вождей, плакаты, карту СССР и глобус, книги по животноводству, огородничеству и пчеловодству, тетради, карандаши, сочинения Пушкина, детскую литературу.

4. Включиться в работу по организации яслей в Лубенском сельсовете.

Е. Л. Николаи

Е. Н. Николаи

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, принятые проф. М. А. Шателен и В. С. Шателен по соцсоревнованию с проф. Е. Л. Николаи и Е. Н. Николаи, сроком по 1 мая 1937 г.

1. Снабжать Мелковическую избу-читальню газетой "Ленинградская Правда" с 1 марта сего года.

2. Установить личную связь (поездка на место, приглашение избача в Ленинград) для выяснения потребности избы-читальни.

3. Снабдить избу-читальню географическими картами СССР, мировой картой, Испании и Арктики.

4. Снабдить избу-читальню литературой как общей, так

и специальной, согласно потребности, которая будет выяснена из беседы с избачем.

5. Снабдить избу-читальню художественными плакатами.

6. Снабдить избу-читальню комплектом игр, как-то: шахматами, шашками и домино.

7. Снабдить избу-читальню литературой, связанной с посевной кампанией.

М. А. Шателен

В. С. Шателен

Голос подшефников

На совещании председателей колхозов с профессорами, преподавателями, дирекцией и общественностью института подшефники рассказали о своей работе и о своих культурных нуждах.

— Я работаю председателем колхоза третий год,—говорит тов. Спиридонов. Недочетов в работе было много. Трудодисциплина была развалена. Были случаи, когда чужаки мешали работать. В изба-читальне у нас 15—20 книг. Большой частью изба-читальня на замке. На курсах в Ленинграде у нас были хорошие преподаватели. Мы основательно проработали агротехнику и Конституцию. Тов. Быстрый часто устраивал для нас экскурсии в музеи и культиходы.

— У нас суглинистая почва,—рассказывает тов. Михайлов,—знаний для ведения крупного хозяйства мало, город взял много рабочих. Сейчас колхоз имеет 60 голов крупного рогатого скота вместо 9 при организации колхоза. Мы имеем уже пасеку, засадили сад, научились выращивать помидоры и другие культуры. Мы просим вас помочь нам снять замок с изба-читальни и чаще организовывать кино.

Проф. Шателен: Почему изба-читальня на замке?

Тов. Михайлов: Оборудование слабое, а изба-читальня не сумел заинтересовать работой.

Тов. Павлова является бригадиром 2-й бригады колхоза "Победа". Она добилась того, что бригада стала передовой и получила переходящее знамя. — В уборочную,— сообщает тов. Павлова,—мы выпускали стенгазету. В бригаде у нас 21 чел. Самому молодому члену бригады 40 лет, но план мы выполняем всегда досрочно.

Колхоз, председателем которого является тов. Васильев, организован с 1935 года.

За это время мы оборудовали скотный двор стоимостью в 15 тыс. рублей, имеем конетоварную ферму, заложили сад в 1 гектар, построили картофелехранилище на 40 тонн. Научились выращивать турнепс.

С культурным ростом колхоза дело обстоит скверно. Красные уголки не открыты, а деревня уже требует культурных мероприятий и я надеюсь, что шефы нам помогут в этом деле.

Тов. Яшкин: Несмотря на 6-летнее существование некоторых колхозов, мы все же еще не можем похвастать высоким трудоднем.

Полностью используя мощность тракторов, весеннюю посевную мы выполним в срок. Кроме того, будем продолжать мелиоративно-осушительные работы. Избачи не работают, так как на 80 рублей существовать трудно. При колхозе есть красный уголок, который ничем не оборудован. Чтобы собрать всю рабочую силу колхоза, необходимо организовать ясли.

Этот порядок надо изменить

В лаборатории электрических машин существует такой порядок: студенты впускаются в лабораторию ровно в 9 часов и ни на минуту раньше. Ожидать же приходится в холодном коридоре, где нет ни одной скамейки, ни одного стула. Ведь нельзя же приехать ровно к 9 часам—всегда приходится ехать с запасом. Надо изменить этот порядок и открывать лабораторию хотя бы в половине девятого.

Далее заведующий лабораторией строго насторожил уборщице не пускать ни одного студента в лабораторию, если по расписанию нет занятий. Я считаю, что этим распоряжением извращается постановление правительства о высшей школе в части самостоятельной работы в лаборатории. Двери лаборатории для студента, для его самостоятельной работы закрыты. Этот порядок надо изменить.

Демянцевич

„БЕЗ ОБЕДА“

Метод педагогического воздействия, заключавшийся в оставлении провинившихся „без обеда“ и широко применявшийся в дореволюционной школе, решительно осужден и отвергнут советской педагогикой.

Но вот на днях (25 марта) заместитель декана инженерно-физического факультета Мельников сделал попытку воскресить этот устаревший метод и оставил студентов инженерно-физического факультета, не сдавших во время фотокарточек для студенческих билетов... без стипендии.

Не скроем—студентов этих предупреждали о необходимости сдать фото-карточки. Они этого не сделали. На лицо несомненный факт недисциплинированности, но неужели единственный способ борьбы с этой недисципли-

нированностью — задержка стипендии, т. е. фактическое и буквальное оставление людей без обеда.

Ведь если идти этим путем дальше, то недалеко, очевидно, то время, когда студентам будут задерживать стипендию за курение в коридорах или проникновение в институт в пальто и галошах.

Остановитесь, товарищи, не увлекайтесь!

Студентка

ОТ РЕДАКЦИИ. Заявление студентов инженерно-физического факультета о задержке стипендии рассматривалось 26 марта на расширенном пленуме профкома ЛИИ во Флюговском студгородке. Решение пленума будет опубликовано в следующем номере „Индустриального“.

О СТОЛОВОЙ СТУДГОРОДКА

Если посетить столовую № 6 (на территории института) и столовую студгородка, то невольно приходишь к невыгодному для последней сравнению.

В самом деле, почему так низко качество обедов, в особенности первых блюд, в столовой студгородка? Нередко у кассы слышны рассуждения: „Не возьму суп с вермишелью за 60 коп. Он все равно ничем не отличается от обычного“. И действительно, это лишенная жиров прозрачная жидкость, в которой без всякой кулинарной связи плавают вермишель и куски картофеля. Цена такому супу—максимум 40 копеек, а не 60.

Н. Т.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Наша газета неоднократно указывала на недостатки в наших общежитиях, мешающих созданию здоровых условий для жизни нашего студенчества.

Нельзя отрицать, что некоторые улучшения имеются. Но все же общежития и работа ЖБУ—и с точки зрения санитарного состояния, и с точки зрения культурно-массовой работы, и с точки зрения заботы о нуждах студентов—оставляет желать многое лучшего.

Большую роль сыграли изданные недавно правила внутреннего распорядка. Но они еще не стали действительно правилами жизни и порядка в общежитиях.

ЖБУ сваливает всю вину на студентов—дескать, они грязнули, они нарушают порядок. Студенты, со своей стороны, винят бюропратов из ЖБУ, нераспорядительных комиссаров.

Нужно сказать, что правы и те и другие. Некоторые студенты, действительно, часто нарушают правила внутреннего распорядка, содержат свои комнаты в антисанитарном состоянии. Но многочисленные факты полного пренебрежения к нуждам живущих в общежитии обнаруживают неумение руководителей ЖБУ и их аппарата обеспечить нормальный распорядок.

Культурно-массовая и воспитательная работа, ведущаяся в общежитиях, сводится к лекциям в красных уголках да немногочисленным экскурсиям. Роль же студсоветов, в задачах которых как раз и входит эта работа, сводится к загону студентов на лекции и записи их на экскурсии.

Здесь, опять-таки, культурный кидают на профком, а профком на культурный.

Для того, чтобы выяснить все недостатки работы в общежитиях и пути их исправления, чтобы четко предъявить требования к дирекции и общественным организациям 31 марта созывается жилищно-бытовая конференция живущих в общежитиях института, обслуживающего и административного персонала.

Ясно, что конференция действительно поможет наладить обслуживание студентов и подлинный порядок в общежитиях лишь тогда, когда будет проведена надлежащая подготовка по разъяснению задач конференции студенчеству.

М. А.

Сын лейтенанта, Вилия Шаргородский в детском саду при Ленинградской Краснознаменной Военно-инженерной школе

Фото (СФ)

„Убийство Федора“—с картины Корозина („Борис Годунов“)
Фото (СФ)

ГАЗОГЕНЕРАТОР НА СОЛОМЕ

21 марта с. г. поздно вечером в лаборатории двигателей внутреннего горения закончились сдаточные испытания газогенератора на соломенном топливе, которые окончательно установили возможность работы двигателя СТЗ-30 на генераторном газе из соломы в условиях длительной эксплуатации.

Работа, начатая в 1935 г. лабораторией по предложению ВИЭСХа (Ленинградского филиала Всесоюзного института электрификации сельского хозяйства), должна была в своем конечном результате открыть перспективу использования в качестве моторного твердого топлива нового вида сырья—соломы.

Работа, целиком протекавшая под научным руководством проф. В. Ю. Гиттиса, в первом этапе проводилась бригадой в составе тт. Мельникова и Якимова. Она включала предварительные испытания газификации соломы в стационарном газогенераторе Deutz, проектировку и постройку опытного полустационарного образца газогенератора.

Первые испытания показали всю сложность освоения процесса газификации этого сорта топлива в силу его специфических особенностей.

В первую очередь к ним нужно отнести малый удельный вес, быструю воспламеняемость и низкую теплопроводность.

В условиях этой характеристики топлива при его газификации нельзя было создать такие температуры, которые бы полностью обеспечили ход нормального процесса.

Низкая жаронапряженность горения давала большое выделение смол и воды, которые ставили преграду использованию такого газа в двигателе. Работа последнего была кратковременна и носила неустойчивый характер.

С ноября месяца эту работу продолжала бригада в составе тт. Коллерова и Якимова под научным руководством проф. В. Ю. Гиттиса. Построенный заводом образец шахты и вся установка в целом прошли экспериментом 5 различных схем, и последний образец шахты принципиально отличался от всего того, что было до сих пор создано для газификации этого сорта топлива.

Необычайно тяжелые условия работы в атмосфере, отравленной газами, в плохо вентилируемом помещении лаборатории и ряд неудач не останавливали бригаду. Трудности были вознаграждены. Сдаточные шестичасовые испытания 21 марта показали, что задача получения генераторного газа из соломы решена: двигатель, дающий на бензине около 30—32 л. с., развил на газе из соломы при многочасовой погрузке мощность, колебавшуюся между 15—17 л. с., и допускал кратковременную перегрузку почти до 20 л. с.

Испытания велись на нормальной степени сжатия 4,2.

Следов смолы ни в двигателе, ни по газовому тракту обнаружено при осмотре не было. Для установления методов внедрения результатов этих работ в сельском хозяйстве, лаборатории двигателей внутреннего горения ЛИИ совместно с ВИЭСХом наметила установку аналогичного генератора на платформе вместе с двигателем и небольшой электростанцией, для двухмесячной эксплуатации на юге в летних условиях.

При расходе соломы на 1 лош. с/ч около 2,2 кг использование соломы в газогенераторе позволяет получить электрическую энергию для питания 14—16 электрических лампочек в течение часа с одного килограмма соломы. С одного гектара зерновых посевов при использовании только 50% соломы можно таким образом получить 240 киловатт часов электрической энергии.

Нельзя думать, что этим кончается решение этой крупнейшей энергетической задачи. Сейчас сделан только первый шаг, который дает твердую уверенность в том, что такой крупный топливный резерв моторного топлива, как солома, должен стать на службу интересам социалистической промышленности и сельского хозяйства.

Научные сотрудники лаборатории ДВГ инж. Коллеров Якимов

ЗЛОСЧАСТНАЯ ДОРОГА

Напрягая свою память, я не могу вспомнить более приятной дороги, чем дорога из Прибытковского общежития в Индустримальный институт. Не дорога, а одно удовольствие! Она приятна по многим причинам. Главнейшие из них следующие:

Во-первых, она содействует физическому и интеллектуальному развитию студента, вырабатывая выносливость, умение ориентироваться в любой обстановке. Вырабатывает настойчивость и упорство в достижении цели. Прибытковцы чувствуют на себе ее благотворное влияние и благославляют ее создателя (именно создателя).

Надо видеть, с какой легкостью почти все обитатели VII корпуса берут крутые подъемы, неожиданные скользкие и опасные спуски, обходятся с чрезвычайным хладнокровием головокружительные обрывы. Они выработали в себе это хладнокровие в повседневной „боевой“ практике. Новичку здесь не пройти. Малейшее неверное движение—и несчастный очутится на дне коварной лужи. Опасности подстерегают на каждом шагу. Что ни шаг, то опасность!

Прибытковские жители! Тренируйтесь и совершенствуйтесь! На пути в дальнейшем, еще более тяжкое испытания,

Подумайте о том времени, когда солнце сильно начнет пригревать нашу институтскую землю и доселе почти проходимые тропы будут затоплены хлынувшей с гор водой, которая превратится в бурный поток, готовый вас поглотить. Запасайтесь мужеством и настойчивостью, и тогда вы, после некоторых неизбежных неудач, выйдете победителями. Сдать вам норму для альпинистов будет легчайшим делом. Люди, не посвященные в тайны нашей дороги, будут удивляться вашим выважкам.

Вторая особенность прибытковской дороги—это ее художественное оформление. На всем протяжении нашей глаз радуют серо-гравийные кучи с черными зияющими отверстиями, из которых торчат кости, тряпки и еще более неприятные вещи. В следующей стадии все это превратится в полужидкую массу с пренеприятным запахом.

Ароматы весны будут теряться в запахе нечистот и торжество весны будет омрачено.

Пусть всяческие администраторы не подумают, что мы против очищения улиц и дворов от всякой дряни, достойной мусорной ямы, но мы противствуем против того, чтобы эту дрянь сбрасывали под ноги студентам.

Мы также против того, что не выполняется наказ избирателей, что не сделан тротуар и не освещена дорога из Прибытковского общежития в институт. Вместо этого, какие-то организации продолжают подкалывать несчастную дорогу в стадион и с наступлением весны еще интенсивнее свозят мусор и нечистоты и сваливают их здесь же на дороге. Ведь никто на это не обращает внимания, и так уж заведено.

Надеемся, что кто-нибудь, наконец, да обратит внимание на все это безобразие, и следующие поколения студентов ничего не будут знать о „романтической“ славе злосчастной дороги.

М. Зильберберд

ВНИМАНИЮ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЕЙ

Доводится до сведения всех записавшихся в кружок, что первое занятие состоится:

для группы, умеющей снимать,—2 апреля сего года в 16 часов, аудитория 257 главного здания. Тема—фото-съемка;

для группы начинающих—28 марта в 15 часов, аудитория 257 главного здания. Тема—негативный процесс.

Бюро фото-кружка

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ

Доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

(Окончание)

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит—«систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям также выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйствственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убакивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищ, систематически вошли за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредителем, борьба за ликвидацию вредительства, обузданье вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот также ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы большие резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему покостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам,—чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клевещут на рабочий класс СССР, чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищ, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредителем, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей—это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы прорвать этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии,ющихся оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространять здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу до верха, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал,—генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это—наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров,—это задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные «Партийные курсы». На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,—их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные «Ленинские курсы». На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,—их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные «Курсы по истории и политике партии». На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,—наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и международной политики». Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончу, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с этой идиотской болезнью, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделяемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (Аплодисменты).

Ответственный редактор И. Д. ФЕДОРОВ